

Прибалтийские контингенты на службе шведской короны (1700–1710 гг.)

А.В. Беспалов

Впервые уроженцы Прибалтики встали под шведские знамена в 1561 г., когда Эстляндия добровольно признала главенство короля Эрика XIV (1560–1568 гг.). В первую очередь это было связано с нежеланием эстляндцев входить в состав Русского государства, что после падения Ливонского ордена стало реальностью. На протяжении 60 лет Швеции пришлось воевать с Россией и Речью Посполитой для упрочения своих притязаний на Эстляндию и Лифляндию. На протяжении всего этого периода активное участие в боевых действиях принимали части, сформированные из местных уроженцев.

При этом следует учитывать тот факт, что прибалтийские части комплектовались методом вербовки, т.е. являлись наемными, что и отличало их от финских и шведских полков, сформированных на основании поземельной воинской повинности (индальты).

Комплектование войск

Местные войсковые соединения, образованные в самой Прибалтике можно подразделить следующим образом:

1. вербованные войска;
2. дворянские эскадроны;
3. сословные драгунские эскадроны;
4. ландмилиция.

Части составленные из немцев, призванных в ополчение и крестьяне, призванные в порядке всеобщего ополчения никакого отношения к регулярным частям не имели.

Основной контингент королевской армии в Прибалтике составляли вербованные части, которые являлись наемной армией, находившейся на жалованье у государства. Кроме того, они получали продовольственный паек, обмундирование и оружие.

Сама вербовка проводилась следующим образом. Командир или кандидат в командиры того или иного соединения заключал с представителем высшей власти (королем, генерал-губернатором) договор о вербовке – “капитуляцию”. Иногда кто-либо из офицеров полка или иного подразделения брал на себя обязательство сформировать посредством вербовки какую-либо часть, командиром которой, в соответствующем чине, он и становился. Чаще всего речь шла о пополнении уже существующих полков или же о доведении численности какого-нибудь батальона или эскадрона до численности полка. На основании договора о вербовке выдавался патент, подтверждавший право этого офицера на вербовку. Если вербовка осуществлялась не за счет личных средств полковника, то она оплачивалась казной.

Вербовку личного состава проводили специально выделенные от каждой части команды из младших офицеров и унтер-офицеров на специально отведенной для них территории. Человек считался завербованным если ему вручали задаток. По своему принципу вербовка должна была быть доб-

ровольной, но на самом деле она очень часто являлась насильственной. В Прибалтике насильственно можно было вербовать бобылей, “праздношатающихся” и одиноких крестьян – дворохозяев, не имевших достаточного количества рабочего скота. Запрещалось вербовать крестьян – дворохозяев, их сыновей, братьев и батраков – барщинников, ремесленников, подмастерьев, слуг зажиточных бюргеров, помещиков, чиновников и т.д.

Первая волна вербовки прокатилась по Остзейским провинциям в начале Северной войны (февраль–октябрь 1700 г.). Эти соединения вербовались в первую очередь в Эстляндии, Лифляндии и частично в Ингерманландии. Всего было завербовано порядка 6 тыс. чел. Они составили драгунские полки О. Веллингга, Г.Э. де Альбедилля, В.А. Шлиппенбаха, пехотные полки А.Ю. Делагарди, М.В. Нирота и пехотные батальоны А. Цёге, К.А. Штакельберга и Г.Г. Ливена. На первую половину 1702 г. попадает новая волна интенсивной вербовки. Было начато формирование пехотного полка Б.И. Меллина (800 чел.) и пополнение Лифляндского, Сааремааского (Эзельского) эскадронов сословных драгун и пехотного полка Э. Дальберга. В этот период было завербовано 1200–1700 чел. В 1703 г. началось формирование пехотных полков коменданта г. Пярну полковника И.Г. Швенгельма (из гарнизонного батальона) и подполковника Г.Г. Врангеля (из остатков батальона ландмилиции). В 1704 г. был сформирован полк И.В. Беккера. Всего за период с 1700 по 1710 гг. посредством вербовки было привлечено в общей сложности более 12 тыс. чел.

Древней повинностью мыз была рейтарская повинность (Rosdienst). Рейтарская повинность возлагалась на частные мызы, включая грациальные и терциальные части. Каждые 15 гаков составляли одну единицу – “росдинст”. С одного “росдинста” надлежало поставлять одного рейтара в полном обмундировании, снаряжении и с конем. Более мелкие мызы объединялись в одну крупную единицу, причем самая большая мыза выставляла рейтара, а другие более мелкие, выплачивали ей деньгами и натурой соответствующую часть расходов. На протяжении всей службы рейтар находился на полном содержании мыз. В случае его гибели или плена, “росдинст” был обязан выставить нового рейтара. Перед началом Северной войны Эстляндский дворянский эскадрон насчитывал всего 200 чел. По переписи 1699 г. в Эстляндии насчитывалось 394 росдинста, а к 1703 г. – 410. Карл XII в своем письме к А.Ю. Делагарди 17 октября 1700 г. потребовал удвоения числа рейтаров. Это требование короля натолкнулось на глухое сопротивление дворянства, т.к. содержание одного рейтара обходилось в 169 риксталеров 34 эры. Выполнение рейтарской повинности в Эстляндии указано в прилагаемой таблице № 1.

Таблица № 1.

Уезды	Должны содержать рейтаров по новой ревизии		Могут и хотят содержать		Не могут и не хотят содержать	
	Обыкновенных (одного)	Дублированных (второго)	Обыкновенных	Дублированных	Обыкновенных	Дублированных
Харьюмаа	149	118	147	112	2	6
Вирумаа	105	86	57	2	48	84
Ярвамаа	53	25	44		9	25
Ляэнемаа	103	71	103	71		
Всего	410	300	351	185	59	115

Активные действия русской армии на территории Прибалтики подорвали ее экономическую базу. Уже к 1702 г. генерал Шлиппенбах предложил королю пополнять дворянские эскадроны за счет вербовки, но Карл XII отклонил это предложение. Максимальная численность Эстляндского дворянского эскадрона достигала 700 чел. Всего в 1700-1710 гг. в Эстляндском и Лифляндском дворянских эскадронах служило примерно 1200-1700 чел.

Если до Северной войны духовенство и арендаторы мыз были освобождены от воинской повинности, то, начиная с 7 ноября 1700 г. им предписывалось поставлять с каждых 15 гаков двух драгун. С пасторов требовали по одному драгуну с большого прихода, или одного драгуна с двух маленьких приходов. Это встретило ожесточенное сопротивление со стороны духовенства. Сданные пасторами 150 драгун были включены в вербованный полк В.А. Шлиппенбаха.

В июне 1700 г. состоялся смотр новых драгунских соединений. Лифляндский сословный эскадрон Г.Г. Будденброка

Создание ландмилиции шло очень медленно и было решено формировать не полки, а батальоны 6-ти взводного состава. В каждом взводе по 50 чел. по главе с капитаном. К сентябрю 1701 г. окончательно выяснились принципы комплектования ландмилиции. Поставлять солдат в ландмилицию должны были крестьяне, которые также были обязаны снабжать их обмундирование. Во время походов части ландмилиции снабжались из военных магазинов фуражом и продовольствием, а из арсеналов оружием. Хроническая нехватка командного состава, низкий уровень боевой подготовки, массовое дезертирство, делали ландмилицию малопригодным родом войск. Начиная с 1702 г. части ландмилиции в основном использовались в качестве гарнизонов крепостей. С 1704 г. широко применялся способ перевода ландмилицейских частей в состав вербованных полевых полков и пополнения самой ландмилиции методом вербовки.

Ландмилиция в Лифляндии была размещена главным образом по гарнизоном. В Пярну находились Пярнуский (Г.И.

Таблица № 2.

Наименование батальона или полка*	Командир полка или батальона**	Год организации и пополнения	Проектируемая численность	Фактическая численность
<i>Эстляндия</i>				
Харьуский	Б. Фон Пален	1701	1000	1300, 800
Вирусский	В.Б. Гастфер	1701	1000	800, 750
Ляэнеский	Г. Ферзен	1701	1000	900-1000
Ярванский	О. Ребиндер	1701	1000	500
<i>Лифляндия</i>				
<i>Эстонский дискрикт</i>				
Ньюский	Г.Г. Врангель	1701	350	350, 260
Сангастеский	Г.И. Платер	1701	350	
Тартуский	Г. Гастфер	1701	350	
Пыльсмааский	Б.В. Таубе	1701	350	
Вильяндиский	Г.И. Будденброк	1701	300	
Пярнуский	М.Ф. Вольфельдт	1701	300	
Сааремааский	И.Г. Остен-Сакен	1703	600	
<i>Латвийский дискрикт</i>				
Цесисский	Ф.В. Липгардт	1701	300	500
Кокнесский	О.Р. Тизенгаузен	1701	300	
Турайдский	Ф. Розен	1701	300	
Тирзенский	И.Ф. Липгардт	1701	300	
Валмиерский	Р. Липкау	1701	300	
Алуксненский	В.И. Тизенгаузен	1701	150	

* полки были организованы по уездам в Эстляндии и по баталонам (по три в уезде) в Лифляндии.

** полками командовали полковники, а батальонами подполковники.

насчитывал 10 офицеров и 123 унтер-офицеров и драгун. Всего в королевскую армию было поставлено не более 600 чел. сословных драгун.

Еще в период существования Ливонского ордена прибалтийские крестьяне несли воинскую повинность во вспомогательных войсках. Ландмилиция из крестьян была создана во время русско-шведской войны 1654-1656 гг.

По приказу Карла XII от 14 января 1701 г. с каждых 15 гаков следовало сдавать в ландмилицию 10 крестьян, умеющих обращаться с оружием, причем хороших стрелков. Кроме того, с каждого уезда бралось в ландмилицию 60 конных драгун. По резолюции короля на военное учение отводилось два дня в неделю. Крестьяне служили в ландмилиции солдатами, офицеров предполагалось найти среди местных помещиков, а унтер-офицеров из числа жителей городов, ремесленников и местных немцев.

Будденброка) и Вильяндиский (М.Ф. Вольфельдта) батальоны. В Тарту прибыл Г.Г. Врангель, из Тарту снабжались размещенный в Варбузе Сангастеский батальон и Харьуский полк Б. Фон Палена. Скорее всего там же находились Пыльтсмааский и Тартуские батальоны. Латвийские батальоны были переведены в состав гарнизонов Кокнесе (Кофенгауз) и Алуксне (Мариенбург).

Общая численность ландмилиции в Эстляндии и Лифляндии указана в таблице № 2.

В общей сложности в ландмилиции служило более 8 тыс. чел. Как указывалось выше, боевые качества ландмилиции были крайне низки. Уже в мае 1703 г. Карл XII приказал объединить слабые батальоны ландмилиции и уволить неспособных к службе офицеров. Фактически это уже произошло в начале 1703 г. Так, в феврале 1703 г. был расформирован Кокнесский батальон ландмилиции, а его солдаты присоеди-

нены к полку Штакельберга. 11 января 1704 г. три батальона Латышского дискрикта (Ф.В. Липгардта, Ф. Розена и В.И. Тизенгаузена) были объединены в полк под командованием полковника Менгдена. В Эстляндии в 1704 г. были объединены полки В.Г. Гастфера и О. Ребиндера. Два батальона ландмилиции – Г.Г. Врангеля и Б.В. Таубе были пополнены вербованными солдатами (188 и 134 человека соответственно).

Обмундирование и снаряжение.

Прибалтийские пехотинцы носили однобортный кафтан с небольшим отложным воротником и разрезными обшлагами на рукавах. Пола кафтана подворачивались подкладкой вверх и пристегивались за углы. На полах кафтана располагались два кармана, клапаны которых имели характерную для шведской армии форму. Камзолы, панталоны и чулки пехотинцев были из оленьей, лосиной или козлиной кожи. Пуговицы как правило оловянные. Шляпы треуголки могли быть без

носили синие мундиры, кожаные камзолы и штаны, но у лифляндцев приборное сукно было красного, а у эстляндцев – синего цвета.

Остановимся на описании знамен прибалтийских частей, которые отличались определенными особенностями от полков шведской и финской индальты. Так, на знаменах эстляндского вербованного батальона Остен-Сакена и вербованного полка Палена был изображен на желтом полотнище герб Эстляндии: три идущих темно-синих льва под серебряной короной. На знаменах полков Веллингга, Горна и Врангеля в центре полотнища располагался вензель Карла XII под короной. Сами знамена были сшиты из квадратов разноцветной материи. В полку Веллингга первая и четвертая четверть были желтыми, а вторая и третья – синими. В полку Горна первая и четвертая четверть были синими, а вторая и третья – красными. У полка Врангеля

Таблица № 3

Полк или бат.	Кафтан	Камзол	Штаны	Обшлага	Ворот	Чулки	Погон	Фалды	Галун	Мет. прибор
Дальберга	синий	красный	красные	красные	красный	красные	синий	красные	желтый	оловянный
Шютте	серый	синий	белые	синие	синий	синие	серый			белый
Горна	синий	кожаный	кожаные	красные	красный	красные	синий	красные	белый	оловянный
Делагарди	синий	кожаный	кожаные	желтые	желтый	желтые	синий	желтые	белый	оловянный
Штакельберга	синий	желтый	желтые	желтые	желтый	желтые	синий	желтые	сине-желтый	оловянный
Ливена	синий	желтый	синие	желтые	желтый	желтые	синий	желтые		оловянный
Нирота	синий	кожаный	кожаные	желтые	желтый	синие	синий	желтые	серебряный	оловянный
Ребиндера	серый		лосиные	синие	синий	белые				
Гастфера	серый			белые	синий					
Ферзена	серый	кожаный	кожаные	синие	синий					
Палена	синий	синий	синие	желтые	желтый	синие	синий	желтые		оловянный
Меллена	синий	синий	синие	желтые	желтый	синие	синий	желтые		оловянный
Менгдена	синий	желтый	желтые	желтые	желтый	желтые	желтый	желтые		оловянный
Остен-Сакена	серый	синий	синие	синие	синий	синие	серый	синие	белый	оловянный

галунной обшивки. К сожалению сохранилось описание обмундирования лишь небольшого количества эстляндских, лифляндских полков и батальонов. Сведения о них приведены в таблице № 3.

Галстуки были из черного трипа, но в полку Горна он был белый с красным кантом.

Как правило, эстляндские и лифляндские части состояли из 6-8 рот по 50-100 чел. в каждой. Кожаное снаряжение и вооружение было таким же, как и у шведских полков.

Лифляндские кавалерийские полки имели штатную организацию 1700 г. Полк состоял из 8 рот по 75 чел., т.е. всего в полку было 600 чел. В каждой из рот состояли капитан (в первых трех штаб-офицер), лейтенант, прапорщик, 6 унтер-офицеров, 6 капралов, 2 барабанщика, кузнец и профос. Кроме того, в драгунском полку имелись полковой адъютант, квартирмейстер, аудитор, 2 пастора, полковой фельдшер с двумя помощниками, оружейник, седельщик, шесть музыкантов (гобоистов и флейтистов) и гельвадинер (старший над обозом).

Эстляндские и лифляндские кавалерийские части к 1702-1703 гг. стали окончательно носить синие мундиры. Например в полку Шрейтерфельта камзол и штаны были кожаными, а приборное сукно лазоревым. Галун на шляпе желтый, пуговицы – медные. Полк Шлиппенбаха отличался от первого только синим камзолом. Эстляндский и Лифляндский дворянские эскадроны

первая и четвертая четверть были зелеными, а вторая и третья – желтыми. Эти куски цветной материи расширялись изображением трех королевских корон. Полки Шютте и Ребиндера имели синие знамена с королевским вензелем под короной. Знамена полка Делагарди были такими же как и у полка Горна, но без корон. Королевский вензель был заключен в венок из золотых листьев. На знаменах полка Штакельберга изображался коричневый орел на синем поле. На обратной стороне знамени вышивался королевский вензель в обрамлении серебряного венка. Полк Менгдена имел серые знамена. В центре на красном щите изображен герб Лифляндии – серебряный грифон. Над щитом золотая корона. Герб заключен в золотой венок из лавровых ветвей. В углах знамени вышиты черные гренады с красным пламенем.

На красном поле лифляндского дворянского штандарта был изображен герб Лифляндии – серебряный грифон. Знамя было расшито серебряными узорами. Бахромы – красная, кисти серебряные. На синем поле эстляндского штандарта в серебряном венке герб Эстляндии – три льва с девизом на латыни в нижней части: «За Бога и Родину».

(Окончание следует)

Прибалтийские континенты на службе шведской короны (1700-1710 гг.)

А.В. Беспалов

(Окончание, начало в № 6)

Безусловно, что боевые действия в Прибалтике в период 1700-1710 гг. играли крайне важную роль в становлении, организации и росте уровня боеспособности русской армии.

Как известно, после поражения русской армии под Нарвой в ноябре 1700 г. относительный паритет сохранялся вплоть до декабря 1701 г. В этом сражении приняли участие лифляндский вербованный полк Тизенгаузена и эстляндский эскадрон дворянского знамени.

И русские и шведы провели за это время ряд небольших военных операций, в которых военное счастье склонялось то на одну, то на другую сторону.

После Двинского сражения в июле 1701 г. и начавшегося вторжения главной шведской армии в Польшу, соотношение сил и обстановка на театре боевых действий в Прибалтике сложилась в пользу русских.

Петр I приказал генералу Б.П.Шереметеву в своём указе от 2 октября 1701 г. перейти в "генеральном походе" границу Лифляндии.

Русское командование ставило своей главной задачей разорение Эстляндских и Лифляндских земель для недопущения вторжения противника в русские приграничные уезды. Для участия в "генеральном походе" Шереметев получил значительные подкрепления. Его войска были пополнены частями генерал-майора Чамберса и отрядом "Новгородского разряда московских людей 198 человек, сотенные службы 216 человек, да из полку господина князя Щербатова новгородского полку гусаров 479 ч., копейщиков 630 ч., рейтаров 1904 ч." выведенных из-под команды Апраксина. Пополнения (всего до 3500 чел.) должны были прибыть в Псков не позднее 1 декабря. Шереметев должен был отпустить домой часть московского чина, людей смоленской шляхты и украинских казаков. Правда Шереметев оставил в своём распоряжении московского чина людей 375 чел., смоленской дворянской конницы 275 чел., татар 155, украинских казаков 950 чел. (из состава полков Изюмского, Сумского, Ахтырского, Харьковского, Острогжского). Приход хорошо обученных подкреплений значительно укрепил армию Шереметева, особенно качественно. Все большую роль начинают играть новые регулярные войска солдатского и драгунского строя. Иррегулярные части и части старого строя (стрельцы, дворянская кавалерия и т. д.) уже не играют той роли, что ранее, ибо их удельный вес уменьшается.

К началу похода русский корпус на 2/3 состоял из регулярных частей пехоты и кавалерии. К концу декабря, располагая точными данными о расположении главных сил противника у мызы Эрастфер, русское командование решило нанести по нему внезапный удар.

23/24 декабря 1701 г. корпус Шереметева выступил из Пскова. Он состоял из 18838 чел. при 20 орудиях (1 мортира, 3 гаубицы, 16 пушек).

Войска выступили в поход в следующем порядке: авангард (ертаул) под командованием Назимова и Бехметьева (Новгородского разряда московских людей и городовых 3 роты (161 чел.), низовых людей (500); колонна Б.П. Шереметева - 5424 чел. (московского чина адъютантов 50 чел.; московских разных чинов людей 249 чел.; смоленская шляхта и рейтары (Корсаков) 245 чел.; мурзы, татары, табунные головы (Кареев) 150 чел.; курские калмыки (55 чел.); Драгунские полки: Кропотова (970), Гулица (704), Зыбина (800), Львова (835), "Кумпанейские черкасы" (Шидловский - 950 чел.), рейтары (Мурзенский - 120 чел.); колонна В.Б. Бухвостова - 4540 чел. (новгородские дворяне (Хвостов) - 104 чел., новгородцы (Малин) - 304 чел., драгунский полк Новикова - 700 чел., черкасы Переяславского, Полтавского, Гетманского, Пашковского, Федковского и Кумпанейского полков (казачьи гетманы) 3800 чел.); колонна генерал-майора Чамберса - 8213 чел. (драгунский полк (Мешерский) - 428 чел.,

Генерал-фельдмаршал, граф Б.П. Шереметев.

солдатские полки Лима (951 чел.), Айгустова (930), Швейдина (882), Англера (800), Толбугина (925), Тыртова (940), Шарфа (860), стрелецкие полки Козодевлева (769), Вестова (728).

Командующий Лифляндским полевым корпусом генерал-майор В.А. Шлиппенбах, против которого были направлены действия русских войск, располагал примерно 5 тыс. регулярных и 3 тыс. нерегулярных войск, разбросанных по постам и гарнизонам от Нарвы до озера Лубана. Вокруг главной квартиры Шлиппенбаха в Эрастфере (по данным Х. Кильха, не дальше 4 миль от главной квартиры) были расположены следующие воинские части: Абосский и Карельский рейтарские полки, (между Ахья и Эрастфером), Эстляндский дворянский эскадрон, драгунский эскадрон Д.Г. Стенбока, пехотные батальоны Шютте, Ливена и Штакельберга. К западу от главной квартиры находился батальон А.К. Делагарди, а около Мызы Кергула - Эстерботтенский пехотный полк И.Г. Кемпенгаузена. Эскадрон Бремсена был послан в северную Лифляндию, эскадрон Бранта и драгуны д'Альбеция находились в Мариенбурге. В Варбузе стоял Сангестенский батальон ландмилиции Плалера.

По данным шведского историка Шёгрена на 15.12.1701 г. численный состав шведских частей, сконцентрированных вокруг ставки В.А. Шлиппенбаха, был следующим: Абосский полк - 672 чел., Карельский - 708, Эстляндский дворянский эскадрон - 626, эскадрон Стенбока - около 150 чел. Батальоны Шютте, Ливена и Штакельберга насчитывали примерно по 250 чел. каждый, всего 750 чел., батальон полка Делагарди - 300 чел. и Эстерботтенский полк - 827 чел. Всего 4033 чел. (2156 кавалеристов и 1877 пехотинцев). К данным частям следует добавить драгунский полк В.А. Шлиппенбаха силой до 600 сабель и 200-300 волонтеров.

Таким образом, численность полевой лифляндской армии не превышала 5000 чел. регулярных и иррегулярных войск. В предстоящем бою шведский военный начальник мог использовать отряд не превышавший по своей численности 3-4 тыс. чел.

А. Шхонебек. Штурм русскими войсками крепости Нотебург, 11 ноября 1702 г.

26/27.12.1701 г. армия Шереметева вышла к реке Выханду, где и оставила все свои обозы. Не смотря на тщательность разведки, русский полководец был убежден, что у Эрастфера ему противостоит 7-8 тыс. корпус шведских войск. Поэтому были приняты меры для скрытого движения к лагерю шведов, ибо Шереметев собирался застать их врасплох и нанести им сокрушительный удар.

Шведское командование, не приняв должных мер охраны, бурно справляло Рождество. Правда 27/28.12.1701 г. разведка Б. фон Пелена обнаружила движение крупных соединений русских войск. Шлиппенбах послал для проверки этих данных подполковника Г.И. Бурггаузена из Карельского полка. Бурггаузен вскоре вернулся с успокоительным известием: нет никаких крупных русских сил, речь идет, по видимому, о набеге какого-то кавалерийского отряда. Шлиппенбах в своём письме к рижскому губернатору Дальбергу писал, что речь идет о действии незначительных русских сил у озера Лубана. Ошибочное предположение шведского генерала дорого обошлось шведам уже на следующий день. 28/29.12.1701 г. движение русских войск у мызы Ларф было замечено разъездами Сангастеского батальона ландмилиции под командованием подполковника Платера. Шлиппенбах, узнав о движении русских, выслал Платера с несколькими рейтарами провести доразведку сил противника. Подполковник вернулся к 9 часам вечера и подтвердил сообщение о многочисленности русских войск. Элемент внезапности для русского корпуса был утерян. Для получения более точных сведений о противнике был послан отряд Эстляндского дворянского эскадрона в 300 сабель во главе с подполковником Р. Ливеном. В то же время Шлиппенбах приказал пехотным батальонам Шютте, Ливена, Делагарди и Штакельберга двигаться к Эрастферу.

Рано утром 29/30.12.1701 г. авангард русской армии разбил отряд Ливена, причём Ливен, раненный в бою, попал в плен. Потеряв много убитыми и 40 пленными, в том числе и ротмистра Врангеля, шведский отряд вырвался из окружения и обратился в бегство. Рейтары остановились лишь у мызы Пускери, натолкнувшись на передовой пост своего эскадрона (100 чел.) под командованием ротмистра Гольдена, который отбил натиск неприятеля.

Затем рейтары Эстляндского дворянского эскадрона отступили к главным силам Шлиппенбаха. Часть рейтаров Эстляндского эскадрона была застигнута спящими в деревнях, где они и были перебиты.

Шереметев, видя, что бой неизбежен, выступил из мызы Пери двумя колоннами к Эрастферу. Одной из них командовал он сам, второй – Бухвостов. О нахождении колонны Чамберса есть две версии. Первая гласит о том, что колонна находилась на мызе Пери и выступила одновременно с другими частями своей армии, но на марше сильно отстала из-за неблагоприятных погодных условий (Пери от Эрастфера по прямой 20 км, по дорогам 25-30 км). Согласно второй вер-

сии, пехота выступила в поход значительно позже своей кавалерии. Так или иначе, но в первой фазе сражения участвовала только русская кавалерия.

Шлиппенбах, получив известия о движении противника, решил дать решительное сражение. Взяв с собой батальоны Шютте, Ливена, Штакельберга и Абосский, Карельский рейтарские полки, эскадрон драгун Стенбока, Эстляндский дворянский эскадрон, свой полк драгун и шесть 3-фунтовых орудий (всего 750 пехотинцев и 2100-2700 кавалеристов), он двинулся навстречу Шереметеву. Отбросив у деревни Эрастфер авангард Наумова-Бахметева, он двинулся к верховью реки Ахья с целью занять переправу. В резерве шведский генерал оставил полк карельских рейтаров и эскадрон Стенбока (800-850 чел.). Шведам не удалось закрепиться, т. к. подошли главные силы конницы Шереметева (более 5 тыс. чел.), которые в коротком яростном бою отбросили передовые шведские отряды за реку, причём полковник Г. Эншёльд попал в плен. Не имея возможности только силами кавалерии противостоять русским, Шлиппенбах отдал приказ отойти под прикрытие пушек и пехоты, стоявшим в боевом порядке на холме. Русская кавалерия преследовала по пятам отступающих шведов, но попав под ураганный ружейно-пушечный огонь шведской пехоты и артиллерии, она расстроила свои ряды и в беспорядке отступила. В сражении наступила пауза.

Русские приводили себя в порядок, а Шлиппенбах, видя численное превосходство противника, не решался контратаковать. Однако возникшее затишье было не в пользу шведов, ибо к русским постоянно подходили свежие части. Шлиппенбах также пытался пополнить свои поредевшие части. Он приказал Карельским рейтарам и драгунам Стенбока присоединиться к главным силам и послал распоряжение Эстерботтенскому полку быстрее двигаться к полю боя. Подошедшие из резерва кавалерийские части Шлиппенбах оставил в арьергарде. Шведский командующий собирался отступить за укрепленные палисадом позиции у мызы Эрастфер. Шереметев разгадал план противника. Отступление немногочисленного шведского корпуса в укрепленный лагерь было невыгодным для русского полководца. Чтобы сорвать этот план, Шереметев приказал атаковать шведов во фланг. Отступить Шлиппенбаху не удалось и бой продолжился. Русские войска, используя численный перевес, стали обходить фланги противника и окружать Шлиппенбаха. Попытки перегруппировать войска и выполнить свой план под постоянным напором русских войск, Шлиппенбаху не удалось. Оставив батальон Ливена у пушек и отведя батальон Штакельберга к перекрёстку дорог, он с батальоном Шютте, а затем и Ливена немного отступил. Кавалерия была переведена к флангам и должна была, по плану Шлиппенбаха, прикрыть отступление. К этому времени шведы оказались в окружении. К полю боя подошли русская пехота и артиллерия. Если до этого времени шведские части сдерживали натиск превосходящих сил противника за счёт интенсивного использования огня своей артиллерии, то после прибытия русской артиллерии, их положение стало безнадёжным. Построив свои конные полки в боевой порядок Шереметев начал обстреливать шведов картечью. Их строй стал распадаться. Русские войска развернулись для решительной атаки следующим образом: правое крыло составил генерал Чамберс со своими пехотинцами, а левое - М.Б. Шереметев. Сам Б.П. Шереметев возглавил резерв.

К этому времени шведский генерал отдал приказ об отступлении. Как только шведские барабаны забили "отмарш" и вслед им запели кавалерийские горны, русские усилили обстрел противника. По плану шведская пехота должна была отступать первой. Её отход должна была прикрывать кавалерия. Но как только шведская пехота стала отходить, русские стремительной атакой опрокинули вражеские эскадроны. Фронт шведских войск рухнул. Их кавалерия, несмотря на попытки некоторых офицеров поставить её в боевой строй, в панике бежала с поля боя, опрокинув собственную пехоту. Наступившая темнота и усталость войск заставили русское командование прекратить преследование, только отряд казаков продолжал гнаться за отступающими шведскими вой-

сками.

Шлиппенбах остановил свои войска лишь у церкви в Канеппи, где стоял батальон майора Шталена из полка Делагарди с несколькими орудиями. Два русских разведчика были убиты у церкви в Канеппи. Пехотный батальон Шталена и остатки батальона Штакельберга отошли к Коорасте, драгуны Стенбока — к Сангесте. Шлиппенбах с остальными частями кавалерии остался у Койоля, а к утру все упомянутые части были сосредоточены в Сангесте. Туда же в полночь прибыл и Эстерботтенский полк. Вестовой, везший приказ генерала, заблудился и прибыл к полковнику Кампенгаузену слишком поздно. Полк уже в темноте вышел к полю боя. Ориентируясь на грохот кононады. Так как местность уже была занята русскими войсками, полк отступил к мызе Эрастфер, из которой выбил отряд казаков Полтавского полка и захватил двоих пленных. Затем он направился к Сангесте, куда прибыл в полночь. Шведы подожгли свои продовольственные магазины и оставили Сангесте.

Таким образом, русские войска одержали свою первую крупную победу в Северной войне (1700-1721 гг.). Из 3000-3800 шведов, участвовавших в сражении, было убито 1000-1400 чел., 700-900 чел. разбежалось и дезертировало и 134 чел. попали в плен. Таким образом, потери шведов оцениваются в 2000-2200 чел. Русские, кроме того, захватили 6 пушек. Потери шведов в 3000-4000 чел., приводимые русскими источниками, оказываются сильно завышенными.

Потери русских войск составили, по мнению эстонского историка, от 400 до 1000 чел. Со стороны русских в сражении участвовало свыше 10 тыс. человек кавалерии. Ни русские, ни шведские источники не подтверждают участие в бою русской пехоты, которая подошла к концу сражения.

Несмотря на ряд ошибок: неправильную оценку сил противника, потерю фактора внезапности и плохую организацию преследования, главная задача зимнего похода — победа над шведским корпусом Шлиппенбаха, была достигнута.

Б.П. Шереметев, за одержанную победу, получил чин генерала-фельдмаршала (хотя он носил это звание с 1701 г.) и орден Андрея Первозванного. Солдаты русского корпуса, участвовавшие в сражении, получили по одному рублю.

Если одержанная победа вызвала взрыв восторга у русских, то шведы были обескуражены своим поражением. Шлиппенбах забросал Государственный совет, королевскую мать Гедвигу-Элеонору просьбами о помощи. Однако король Карл XII рассудил иначе: Шлиппенбах в своём рапорте королю не указал на действительное положение дел, а постарался сгладить результаты поражения. Прочитав рапорт своего генерала, король посчитал, что последствия поражения не так сильны и ливонская полевая армия может противостоять противнику, имеющимся у неё силами. Исходя из этого король приказал все подкрепления из Швеции и Финляндии направить в главную армию. Шлиппенбах получил в своё распоряжение лишь незначительные подкрепления: 400 кавалеристов и 70 пехотинцев из Финляндии, 200 пехотинцев из гарнизона Дерпта и Ливонский дворянский эскадрон. К маю 1702 г. в распоряжении Шлиппенбаха, вме-

сто ожидаемых им 20-40 тыс. солдат, было всего лишь 8 тыс. человек. Говорить о каких-либо наступательных операциях с такими силами было просто глупо.

Русский царь Пётр I, правильно оценив сложившуюся обстановку, требовал от Шереметева решительных действий против Ливонской полевой армии. Взаимоотношения между царём и фельдмаршалом складывались далеко не лучшим образом.

Борис Петрович Шереметев (1652-1718) принадлежал к древнему боярскому роду и относился к той части старомосковской знати, которая поддержала начинания Петра I. Вместе с тем, несмотря на очень высокий уровень образования, знания нескольких иностранных языков, Шереметев всегда оставался для Петра I человеком старого уклада жизни. Как полководец Шереметев отличился в крымских походах 1687-1688 гг., предпринятых князем В.В. Голицыным и Азовских походах 1695-1696 гг. Русского полководца всегда отличали медлительность, осторожность и основательность подготовки к той или иной военной операции. Несмотря на крупные промахи, допущенные им перед и в ходе неудачного Нарвского сражения (1700 г.), он оставался на первых командных ролях в русской армии. Всё это благодаря тому, что большинство русского генералитета попало в плен к шведам после Нарвского поражения.

Именно за медлительность пенял Пётр I своему полководцу. Петр требовал выступить в поход в мае 1702 г., а фельдмаршал ссылался на отсутствие драгунских лошадей и неявку в указанное время иррегулярной кавалерии (казачков, калмыков и татар). К "генеральному походу" армия Шереметева как на Изме, так и на Чудском озере была готова к началу июля 1702 г.

В поход русские войска двинулись в следующем составе: "Большой полк" — Московские чины (Назимов) — 1205 чел., казаки (Мурзенко) — 950 чел.; Драгунские полки — Бауэра (693 чел.), Вердена (675), Волконского (1005), Игнатьева (841), Кропотова (950), Мещерского (808), Вадбольского (958), Полуткова (953), Зыбина (917); Солдатские полки: Лима (943 чел.), Айгустова (983), Балка (987), Англера (895), ван Дальдена (953), фон Швейдена (1048), Мевса (800), Балка (835), Риддера (898) и стрелецкий полк Полибина (303). Всего в "Большом полку" русской армии было 18013 солдат и унтер-офицеров и 573 офицера. Корпус генерал-майора Гулица, выполнявший отдельную задачу, состоял из шести солдатских: Гулица (888 чел.), Шкота (907), Толбугина (982), Шарфа (831), Келина (862), Кара (1027) и одного стрелецкого (Козодавлева — 686 чел.) полков, общей численностью в 6016 нижних чинов и 169 офицеров.

Части, предназначенные для нанесения удара по корпусу Шлиппенбаха, насчитывали более 18 тыс. чел. Регулярные части составляли уже 5/6 от общего числа войск, а не 2/3, как под Эрастфером. Если корпус Гулица должен был обеспечить защиту флангов и тыла "Большого полка", то перед главными силами Шереметева стояли более широкомасштабные задачи.

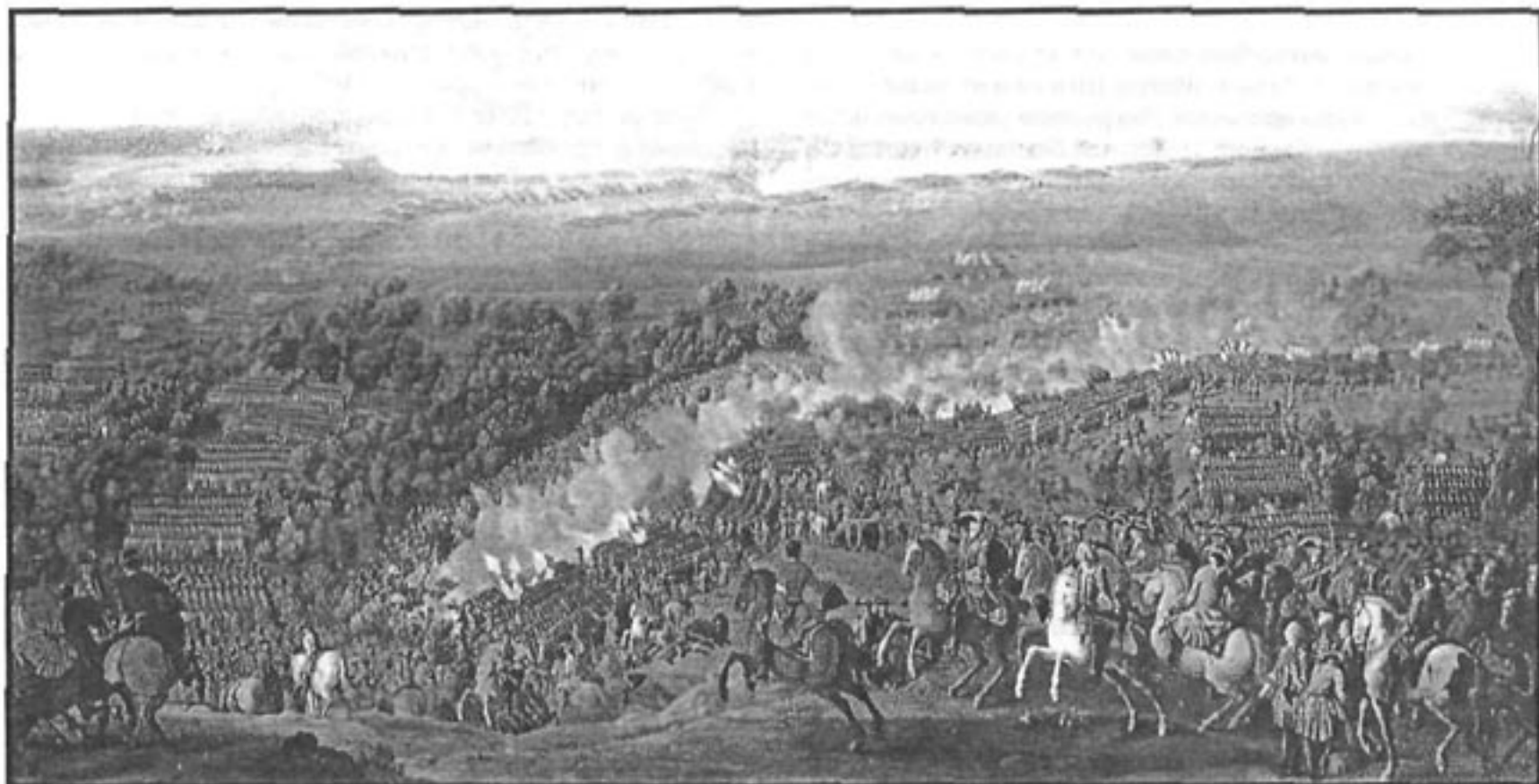
По наличию в обозе осадных орудий и шанцевого инструмента можно предположить, что Шереметев собирался не только разбить корпус Шлиппенбаха, но и заняться осадой мелких шведских укреплённых пунктов.

Корпус В.А. Шлиппенбаха располагался у Сангесте. Ядро корпуса занимало позицию на возвышенности, укрепленной рвом, невысоким земляным валом и частоколом. Там же находилось и 17 орудий Ливонской полевой армии. Болотистая местность затрудняла охват флангов позиции в Сангесте.

По сведениям О. Шёргена в Сангесте находились следующие части: рейтарские полки — Абосский (700 чел.) и Карельский (700), Эстляндский дворянский эскадрон (700), Ливонский дворянский эскадрон (400), часть шведского дворянского эскадрона (200) — всего 2700 чел.; драгунские полки и эскадроны: В.А. Шлиппенбаха (600 чел.), А.И. Шлиппенбаха (200), Э. Стенбока (100), Будденброка (200), Н де Молэна (200), д'Альбедия (200), Г.А. Левенгаупта (200) — всего 1700 чел.; пехота: часть полка М.В. Нирота (300 чел.), батальоны А.К. Делагарди (300), Ливена (300), Штакельберга

Осада Нарвы, 1704 г. Гравюра, 1715 г.

Неизвестный художник сер. XIX в. Сражение при Лесной, 28 сентября 1709 г.

(200), Тизенгаузена (200) – всего 1300 чел. Кроме того, в распоряжении Шлиппенбаха находился Пыльтсмааский батальон ландмилиции в 300 чел. Итого 6 тыс. чел.

Однако, по более уточненным сведениям Х. Паали, численность корпуса Шлиппенбаха составляла 6800-7600 чел. Эстонский учёный ссылается на данные архивов и указывает, что в эскадроне Н. Де Молэна было 300, а не 200 сабель, что в Карельском полку в октябре 1702 г. значилось 867 чел., что ставит под сомнения цифры О. Шнгрена в 700 сабель. Кроме того, в распоряжении Шлиппенбаха оказались два батальона ландмилиции (Саангестеский и Пыльтсмааский) – 500-600 чел. и 300-500 чел. «волонтёров». Таким образом, численность шведского корпуса не превышала 7 тыс. чел.

12/13 июля 1702 г. русские войска выступили из Пскова и к 15/16 июля вышли к Эстляндской границе. Войска для быстроты марша были разделены на две колонны – одна, состоящая, в основном, из кавалерии, шла прямо, а другая, состоявшая, в основном, из пехоты – кружным путём. Обоз с прикрытием двигался сзади. Войска должны были соединиться у крепости Кирумпя. 16/17 июля обе колонны соединились в назначенном месте. До момента соединения русские войска не сталкивались с отрядами шведов. С момента соединения «Большой полк» пошёл, «ополчася по-военному обычаю, и шли впереди него, господина генерал-фельдмаршала: в ертауле господин Назимов с Московскими и городовыми дворяны, Мурзенков с полком; Донской атаман с казаками, драгунские полки: Кропотов, Вадбольский, Зыбин, Мещерской; калмыки, двор генерал-фельдмаршала, за ними: адъютанта, выборные роты и гусары, драгунские полки: Боур, фон Вердин, Волконский, Игнатев, Полуехтов, солдатские: Лим, Айгустов, Николай Балк, Англер, Фон Швейден, Фёдор Балк, Рыддер, роты Московские, 2 роты рейтарских, рота казаков». Они шли по направлению к Эрастфери.

15/16 июля шведские караулы из состава драгунского полка В.А. Шлиппенбаха под командованием подполковника барона А.И. Каульбарса, стоявшие у мельницы в Сарапуу, заметили движение русских войск. 16/17 июля Каульбарс отступил к Сангесте. Русские у корчмы в Канеппи захватили в плен одного драгуна. От него Шереметев узнал, что шведский корпус стоит в Сангесте. Русские источники указывают о том, что численность противника оценивалась от 6 до 10 тыс. человек. Ещё хуже сработала шведская разведка, оценив силы противника в 40-50 тыс. чел.

Для проверки данных Каульбарса Шлиппенбах послал в разведку утром 17/18 июля отряд майора Розена в 300 чел. из Лифляндского дворянского эскадрона. Русские войска, проведя ночь с 16 на 17 июля в 16 км от Сангесте, на рассвете 17/18 июля, оставив обозы, решили атаковать противника в

Сангесте. У деревни Визела русский авангард (ертаул) столкнулся с отрядом Розена и, после короткой стычки, опрокинул шведов. В плен попали майор Розен, 2 офицера и 26 рейтаров. От рейтаров отряда Розена Шлиппенбах получил сведения о том, что русские наступают и якобы, пытаются его окружить.

У Шлиппенбаха было два выбора: либо дать бой на выгодных позициях у Сангесте, но под угрозой вероятного окружения, либо отступить. Путей отступления было два: на север к Днепру или на запад, так как путь к Днепру был опасен тем, что русская кавалерия могла перерезать пути отступления и навязать шведам бой на невыгодных для них, позициях. Шлиппенбах приказал отступить на запад, за реку Вайке-Эмайыги. Чтобы его не обвинили в оставлении выгодных позиций, Шлиппенбах собрал командиров частей и взял с них письменное решение об отступлении.

Кроме того, отступая на запад за реку Вайке-Эмайыги, Шлиппенбах рассчитывал на подход подкреплений: из Пернова через Дерпт должен был подойти батальон из полка Нирота, а из Мариенбурга – отряд Брандта. Шведский корпус стал отступать одной колонной. У мызы Лаатре была оставлена часть обоза для ускорения марша. В Лаатре корпус разделился на две колонны: одна из которых шла через реку Вайке-Эмайыги у Гуммельсгофа (Хуммули), а другая – по мосту у Тыллисте. Перейдя реку, шведы заняли позиции западнее Гуммельсгофа, выдвинув к реке караулы, которые, после перхода своих частей, сожгли мосты. Лето в 1702 г. выдалось очень жарким и поэтому надежда на то, что водный рубеж в какой-то мере затруднит движение русских войск, была ложной. Реку можно было обойти и, кроме того, местами она так пересохла, что её можно было перейти вброд. Из-за плохо поставленной разведки русским не удалось вовремя узнать об отходе шведов, и возможность разбить их на марше была упущена.

Шереметев, боясь что Шлиппенбах отступит к Риге, хотел прекратить преследование и отправиться к Ревелю. Но после допроса Розена, сообщившего, что шведский корпус состоит из 13700 чел., Шереметев решил продолжить преследование противника. С этой целью вперёд было выслано три драгунских полка (Полуэтовка, Кропотова, Вадбольского) с калмыками, казаками и татарами, под командованием полковника Кропотова, т. е. 4 тыс. чел. (из них 2700 драгун).

Передовой отряд ещё ночью вышел к реке и отогнав шведский караул ружейным огнём, форсировал реку вброд. Заняв позицию на берегу реки, русские приступили к починке моста для переправы пушек (их было 15) и пехоты.

С раннего утра 18/19 июля Шлиппенбах стал получать сведения о переправе крупных русских сил. Шведский гене-

рал привёл свои войска в боевую готовность. Пушки были расставлены на господствующих высотах, под прикрытием Сангестеского батальона ландмилиции, остальные части были развернуты фронтом к реке; так как на флангах шведов в кустах и полупересохших болотах стали появляться казаки, то у Шлиппенбаха создалось впечатление, что русские пытаются охватить фланги его войск. Боясь охвата, он дробил свои части, направляя их для прикрытия флангов. Остальные шведские кавалерийские части обрушили свой удар на три полка русских драгун. Действенную помощь своей кавалерии оказывала шведская артиллерия. Русские части стали отступать. В это время высланные, для ликвидации мнимого флангового охвата русских, шведские части сами зашли в тыл и во фланги русской конницы и атаковали её. Положение передовых полков стало критическим. Шведская кавалерия захватила 6 пушек и почти весь обоз русских. Русские драгуны отчаянно дрались у моста через реку. Так как Кропотов заранее послал гонца с просьбой о помощи, то к полю боя в самый критический момент подошли драгунские полки фон Вердена и Бауэра (около 1300 чел.), посланные Шереметевым на помощь Кропотову. Шлиппенбах упустил возможность разбить неприятеля по частям, т. к. он не двинул на помощь своей кавалерии пехоту и пушки. Хотя, с приходом к русским подкреплений, обстановка несколько стабилизировалась, но вскоре положение опять склонилось в пользу шведов. К полю боя прибыло два батальона Эстерботтенского полка под командованием подполковника Ваденфельта. Финны Ваденфельта, в отличие от других пехотных частей Шлиппенбаха, с ходу вступили в бой. Правда, переломить ход сражения в свою пользу им не удалось. Исход сражения был решён с подходом к полю боя пехотных полков Лима, Айгустова и ван Дельдена, а затем и остальных частей "Большого полка". Огонь русской пехоты и артиллерии расстроил ряды шведской кавалерии, а прибывающие русские части усиливали напор на фронт шведов. От этого натиска фронт шведской кавалерии рухнул. Передовые части кавалерии Шлиппенбаха обратились в паническое бегство. Несмотря на попытки некоторых офицеров остановить бегущих (А. Цёге, Б. Ребиндер), им это не удалось. Шведская кавалерия смяла свою пехоту и бросилась бежать по дороге в Пернов. Попытки небольших отрядов пехоты и кавалерии сдержать натиск русских войск, которые успели зайти им во фланги и, частично, в тыл, были сломлены. Большинство солдат пехотных частей бежало с поля боя в окрестные леса и болота. Победа русской армии была, бесспорно, крупной. Шведы потерпели тяжёлое поражение. Из 5 тыс. своих кавалеристов Шлиппенбах собрал в Пярну 3 тыс. челю, из 1700 пехотинцев - 300, а из 500-600 солдат ландмилиции - 150. Таким образом, шведам удалось собрать около 2/3 кавалерии, 1/5 пехоты и 1/4 ландмилиции. "Волонтёры" разбежались все.

Шлиппенбах указывает свои потери в 840 чел. убитыми и столько же пленными. О. Шёгрэн считает, что на поле боя пало до 2 тыс. шведских воинов.

"Журнал Шереметева" оценивает потери шведов в 5490 чел., что нереально. Эти цифры, перекочевавшие на страницы отечественных исследований о Северной войне, явно завышены. В общей сложности, исходя из выше изложенного, мы можем оценить потери шведов следующими цифрами: 2400 убитых, 1200 дезертиров, 315 пленных, 16 пушек и 16 знамён.

Потери русских в сражении оцениваются Х. Паали в 1000-1500 чел. убитыми и ранеными.

Поражение шведов под Гуммельсгофом означало для них начало потери Прибалтийских провинций. Шведские воинские силы так и не смогли оправиться от понесённого поражения. Это не замедлило сказаться на ходе дальнейших боевых действий в Эстляндии, Курляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии. Тщетно Шлиппенбах просил о помощи коменданта г. Риги Дальберга и командующего Курляндским корпусом Стюарта. Имея в своём распоряжении 12 тыс. солдат (7 тыс. у Стюарта и 5 тыс. у Дальберга) они отказали ему в поддержке.

Русские войска, не встречая должного сопротивления, разоряли мызы и деревни, угоняли людей и скот. Корпус фон Вердена 14/15 августа разбил возле Валмиеры отряд

полковника Брандта. До 500 шведов спаслись бегством. Сам Брандт, 17 офицеров и 166 солдат сдались в плен. Русские захватили склады с разным имуществом и две пушки.

5/6 августа 1702 г. войска Шереметева взяли штурмом укрепленную мызу Мынисте. Подполковник Икскуль и 154 солдата и офицера были взяты в плен. Русские захватили 4 пушки.

С 14/15 по 26/27 августа 1702 г. русские осаждали крепость Мариентбург и взяли её на "аккорд". Комендант крепости майор фон Тиллау, 32 офицера, лекарь, 11 унтер-офицеров, 3 писаря, 3 рейтара, 1 драгун, 3 пушкаря, 5 барабанщиков и 294 солдата сдались в плен. В качестве трофеев русские взяли 22 пушки.

9 сентября 1702 г. русские войска вернулись во Псков. В плен было взято более 1 тыс. чел., в том числе 68 офицеров, 51 пушка, 26 знамён.

На протяжении последующего времени в 1702-1704 гг. русские войска в Прибалтике шли от победы к победе. В октябре 1702 г. пал Нотебург, в 1703 г. - Ниешанц, Ям, Копорье, в 1704 г. - Нарва, Ивангород, Дерпт (Тарту). После этого из ландмилиции осталось только несколько батальонов в Пярну, полк Менгдена и два полка в Эстляндии, да и те изрядно поредевшие.

Весной 1705 г. были успешно отбиты попытки шведов захватить Петербург комбинированным ударом с моря и суши. Однако эти победы не говорили о том, что противник сломлен. Шведы отчаянно сопротивлялись, дерясь за каждую пядь своих прибалтийских земель.

Победа Левенгаупта при Гемауэртгофе ничего не изменила в расстановке сил в Прибалтике. После поражения своих войск русские взяли две сильные курляндские крепости: Митаву и Бауск. В 1706 г. остатки полков Гастфера и Ферзена были включены в состав батальона Гюне.

В 1706-1708 гг. активных действий в Прибалтике не велось. Всё внимание русского правительства было приковано к западным границам, ибо после падения Августа II Карл XII был готов к русскому походу.

В сражении при Лесной (28 сентября 1708 г.) в составе корпуса Левенгаупта сражались Лифляндский вербованный полк графа Делагарди (2 батальона) и Эзельский вербованный батальон графа Остен-Сакена. Большая часть кавалерии корпуса была представлена эстляндскими и лифляндскими частями - Лифляндским полком (эскадроном) дворянского знамени, Лифляндским вербованным драгунским полком Шлиппенбаха, Лифляндским вербованным драгунским полком Шрейтерфельта, Лифляндским вербованным драгунским эскадроном Шога и Эзельским сословным драгунским эскадроном Брандта. В зимней кампании 1708-1709 гг. и в сражении под Полтавой 27 июня 1709 г. эти части также принимали активное участие. Кстати, из солдат, спасшихся при сражении при Лесной и вернувшихся обратно в Эстляндию и Лифляндию, был сформирован пехотный полк, уничтоженный в кампании 1710 г. Вообще к 1710 г. только полк Б. фон Палена существовал в качестве отдельной боевой единицы. Падение Риги и других прибалтийских крепостей привело к окончанию службы лифляндцев и эстляндцев под шведскими знамёнами.

Литература

1. Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия... М., Рейтар, 1998.
2. Кан А. История Скандинавских стран. М., 1971.
3. Паали Х. Между двумя боями за Нарву. Таллин, 1966.
4. Aberg A. Goransson G. Karoliner. Stockholm. 1974.
5. Adlerfelt G. Histoire militaire de Charles XII... Paris., 1740.
6. Sepp H. Rootsi sojavee komplekteerimisest... Sodur., 1927.
7. Nordesvan C. O. Svenska armens regementen 1700-1718 KFA., 1920.
8. Liiv O. Eestlastest Pohja... Sodur., 1936.
9. Sjogren. Forsvarskriget., HT., 1896.

2-я стр. цветной вклейки. В. Кольцов. Штаб-офицер пехотного Дальберга полка. Парадная форма для пешего строя (1700-е г.).

